

Царь Борис Михайлович и царица Марья Юрьевна

Как во славном было городе во греческом:
Туту жил и был да царь Борис Михайлович,
А у него была царица Марья Юрьевна,
У них не было ни сына и ни дочери,
Не того же чадородья было царского.
Как возговорит да царь Борис Михайлович:
«Уж ты вой еси, царица Марья Юрьевна!
Я пойду же на вышку на высокую,
Вострублю в трубу да по-латынскому,
Взыграю я во турий рог по-ратному,
Я сберу же де да силы много множество.
Много множество да силы сорок тысячей».
Как возговорит царица Марья Юрьевна:
«Уж ты вой еси, да царь Борис Михайлович!
Не ходи-ко ты на вышку на высокую,
Не труби в трубы да по-латынскому,
Не играй во турий рог по-ратному,
Не собирай да силы много-множество,
Много-множество да силы сорок тысячей!
Уж ты вой еси, да царь Борис Михайлович!
Отпусти меня, царицу Марью Юрьевну,
На Дунай-реку да покупатися,
В зеленых лугах разгулятися,
А со пеньками меня, со маньками,
А со царскими меня со девками».
И пошла же де царица Марья Юрьевна
На Дунай-реку да покупатися,
А в зеленых лугах разгулятися.
Не откуль взялись да злы Татарева,
Злы Татарева, Литва поганая;
Они взяли же царицу Марью Юрьевну,
Как возговорит царица Марья Юрьевна:
«Уж вы вой еси да злы Татарева,

Злы Татарева, Литва поганая!
Не берите вы меня да за белы руки,
А за белы руки да за златы перстни,
А вы за тот перстень да обручательный,
Которым перстнем я обручалася,
Под златым венцом да повенчалася».
Уж и взяли же царицу злы Татарева,
Злы Татарева, Литва поганая!
Увезли ее да в свою сторону,
В свою сторону, в землю не русскую...
Много времячка да миновалася,
Как возговорит царица Марья Юрьевна;
«Уж вы вой еси да злы Татарева,
Злы Татарева, Литва поганая!
Отпустите вы меня царицу Марью Юрьевну,
На Дунай-реку да покупатися,
А в зеленых лугах да разгулятися,
А со пеньками меня со мяньками,
А со девками, да со татарскими».
И пошла же де царица Марья Юрьевна
На Дунай-реку да покупатися,
В зеленых лугах да разгулятися,
А плывет же де колода кипаристова.
Она колодушке да взмолилася:
«Уж ты вой еси, колода кипаристова!
Унеси меня, колода, в свою сторону,
В свою сторону да в землю русскую,
Тебя встретят же, колода, попы, дьяконы,
Со крестом же тебя да со иконами.
А расколют же колодушку тонешенько,
А изрубят же колодушку мелькошенько;
Твои шшепочки сожгут да вместо ладону».

Записана со слов 60-ти летнего крестьянки Ушаковой Полевского завода в 1871 г. «Записки Уральского общества любителей естествознания» т. I, вып. I, стр. 126-129. Сообщ. П. М. Вологодский.